УДК 9. 93/94. 930.2 (908)
Макарчук С. В., Звягин С. П.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В 1907 – 1910 ГГ.

Аннотация

Предметом исследования является Дальневосточная группа анархистов-коммунистов, возникшая в российской Полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД – авт.) на территории северо-восточного Китая (Маньчжурии – авт.) в городе Харбине и просуществовавшая с 1907 по 1910 гг. Основываясь на цивилизационной методологии и применяя современные общенаучные и исторические методы исследования, авторы изучили имеющуюся литературу и впервые вводимые в научный оборот архивные исторические источники и получили новые результаты на основе которых сделали доказательные выводы о закономерностях и особенностях развития конкретного институционального образования анархистов.

Доказано, что Дальневосточная группа анархистов-коммунистов действительно была в рассматриваемое время крупнейшей и наиболее действенной анархистской организацией на Дальнем Востоке. Обоснован в основном радикально-революционный, экстремистский характер её политического действия, основанного на пропаганде в нелегальной печати и конкретном практическом совершении террористических актов и экспроприаций. Прослежены связи изучаемой группы с подобными формированиями в Сибири и на Дальнем Востоке, а также принципы взаимоотношений анархистской группировки с политическими образованиями других социалистических партий – социал-демократов и социалистов-революционеров. Показаны особенности тактики и отличия в партийном строительстве анархистов и других социалистов. Рассмотрены формы и методы борьбы государственных органов с антигосударственной, террористической группой, приведшие к её ликвидации. Сделан вывод о невозможности применяемыми Дальневосточной группой анархистов-коммунистов террористическими методами достичь заявленной ею политической цели – построения социалистического общества.

Ключевые слова: Дальневосточная группа анархистов-коммунистов, Харбин, Дальний Восток, Сибирь, Маньчжурия (Северо-восточный Китай), Полоса отчуждения КВЖД, анархисты, социал-демократы, социалисты-революционеры, экспроприации, террор, пропаганда, нелегальная печать.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования:

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: дальневосточная группа анархистов-коммунистов в 1907-1910 гг.// Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 2. С. 13–20.

Статья поступила в редакцию 10.07.2022 г.

HISTORY

Makarchuk S. V., Zvyagin S. P.

EXTREMIIST POLITICAL GROUPINGS IN THE EAST OF RUSSIA: THE FAR EASTERN GROUP OF ANARCHIST-COMMUNISTS IN 1907 – 1910.

Abstract

The subject of the study is the Far Eastern group of anarchist-communists, which arose in the Russian «alienation zone of the CER» in the territory of northeastern China (Manchuria) in the city of Harbin and existed from 1907 to 1910. Based on civilizational methodology and applying modern general scientific and historical research methods, the authors, having studied the available literature and archival historical sources introduced into scientific circulation for the first time, obtained new results on the basis of which they

For citation: Makarchuk S. V., Zvyagin S. P. Extremist political groups in the East of Russia: the Far Eastern Group of Anarchist Communists in 1907-1910.// Bulletin of Social and Humanitarian Sciences. 2022. Vol. 3. No. 2. P. 13–20.

made demonstrative conclusions about the patterns and features of the development of a particular institutional formation of anarchists. It has been proven that the Far East Communist Anarchist Group was indeed at the time in question the largest and most effective anarchist organization in the Far East. The fundamentally radical revolutionary, extremist nature of its political action, based on propaganda in the illegal press and the concrete practical commission of terrorist acts and expropriations, is substantiated. The connections of the studied group with similar formations in Siberia and the Far East, as well as the principles of the relationship of the anarchist group with the political formations of other socialist parties - social democrats and socialist revolutionaries are traced. The features of tactics and differences in the party building of anarchists and other socialists are shown. The forms and methods of struggle of state bodies against an anti-state, terrorist group, which led to its liquidation, are considered. It is concluded that the terrorist methods used by the Far Eastern group of anarchist-communists cannot achieve its declared political goal - building a socialist society.

Keywords: Far Eastern group of anarchist-communists, Harbin, Far East, Siberia, Manchuria, Alienation zone of the CER, anarchists, social democrats, socialist revolutionaries, expropriations, terror, propaganda, illegal press.

Conflict of interest:

None declared.

Sources of financing:

There was no funding for this project.

Введение

Всестороннее изучение исторического опыта политического экстремизма представляется актуальным для современной международной и российской социальной практики, когда возрождаются радикальные теории и организации, ставящие перед собой конкретные экстремистские политические цели и задачи. Неоанархистские направления играют в этом движении не последнюю роль. К выводу об особом значении теории и практики анархизма для современности пришёл его исследователь К. А. Фрумкин в статье «Актуальность анархизма», опубликованной в журнале «Новый мир» [30].

Для уяснения феномена русского анархизма важно изучить значение исторического опыта его проявления не только в различных регионах России, но и среди российских эмигрантов, в т. ч. зарубежных анклавах, каким являлась в рассматриваемое время Полоса отчуждения Китайско-Восточной железной дороги.

Россия построила КВЖД, которая соединяла Читу с Владивостоком и проходила по территории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай – авт.). Это была концессионная территория, «полоса отчуждения» с центром в Харбине. Она, по сути, была российским регионом, тесно связанным с Восточной Сибирью и Дальним Востоком.

В фундаментальном труде Д. А. Рублёва «Российский анархизм в XX веке» подробному разбору подвергаются теоретические основы различных направлений анархизма, в т. ч. возникшего и распространившегося в Восточной Сибири «махаевского» направления. Уделяется значительное внимание распространению анархизма в эмигрантской среде Европы. Гораздо меньше свидетельств о деятельности анархистов в азиатских странах, включая северо-восточный Китай [28].

Специально анархистскому движению первой четверти XX в. в Сибири посвятил докторскую диссертацию и монографию омский исследователь А. А. Штырбул [33, 34]. В дальнейшем вышла ещё одна его монография, определившая место и роль анархизма в системе многопартийности и политической культуры Сибири [35]. Состоянию историографии анархистского движения в Сибири посвящена статья М. В. Шиловского в энциклопедическом словаре «Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века» [32, с. 12–14]. Однако названные работы не касаются проблем анархизма на Дальнем Востоке России, тем более в «полосе отчуждения КВЖД».

Карта

Многотомный коллективный труд «История Северо-Восточного Китая» также не ставил задачи исследования состояния анархизма [16]. В работе А. А. Хисамутдинова по энциклопедическому осмыслению российской эмиграции в Китае хронологические рамки нашей проблемы касаются в основном 1917–1950-х гг., в пределах которых представлено движение анархизма в Маньчжурии в период Гражданской войны и в последующие годы [31]. То же характерно для докторской диссертации Н. Е. Абловой о международных и политических аспектах истории КВЖД и российской эмиграции в Китае, в которой лишь одна небольшая глава из пяти касается вопросов дореволюционного периода [1]. Специально вопросы движения анархистов на Дальнем Востоке, в т. ч. «полосе отчуждения», затронуты в статьях одного из соавторов данной работы. Изучены совместные экстремистские действия радикальных политических группировок эсеров, социал-демократов и анархистов, включая анархистов Харбина [17, 18].

Рассмотрены нелегальная издательская деятельность харбинских анархистов и начальный этап становления Дальневосточной группы анархистов-коммунистов [19]. Однако, в отличие от Сибирского региона, партийно-политическая сфера Дальнего Востока дореволюционного периода и связанные с ней структуры Полосы отчуждения КВЖД нуждаются в дальнейшем изучении, прежде всего в форме обобщающих монографических и диссертационных работ. В связи с этим научно актуальными становятся конкретно-исторические исследования, затрагивающие отдельные слабо изученные элементы данной темы, к которым относятся, в частности, группировки различных политических партий, в т. ч. одна из крупнейших и действенных организаций анархистов – Дальневосточная группа анархистов-коммунистов.

Целью представленной статьи стало всестороннее изучение на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов закономерностей и особенностей деятельности конкретной группы анархистов, возникшей в Харбине в 1907 г., которая и определена в качестве предмета исследования, а его объект – анархистское движение и его институционное оформление в восточных регионах России, к ходу политических процессов в которых тесно примыкала Полоса отчуждения КВЖД.

При написании статьи авторы придерживались цивилизационной методологии и применяли утвердившиеся в исторической науке общенаучные и конкретно-исторические принципы и методы исследования: принципы объективности, историзма, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы, методы периодизации, ретроспективного и перспективного анализа, локальный метод.

Вокзал Харбина

Результаты исследования

Для начала анархистского движения на востоке России характерна некоторая «запоздалость» не только по сравнению с центром страны, но и с другими социалистическими направлениями – социал-демократами и социалистами-революционерами. Основные кружковые формирования анархистов на востоке страны стали складываться в годы революции 1905–1907 гг. Они, как правило, создавались на короткое время с определённой целью – свершении теракта или денежной экспроприации. Экстремистская направленность деятельности организаций анархистов вела к нестабильности их существования, отсутствию внутренней структуры, руководящих органов и комитетов. Отрицание анархистами любых форм власти над собой приводило к аморфности их объединений, отсутствию в них иерархии и дисциплины. Принципы партийного строительства анархистов намеренно оставались на уровне «кружковщины», которой сторонились и осуждали все подпольные революционные социалистические партии.

Период наибольшей активности анархистов в Сибири, по справедливому мнению А. П. Толочко, приходится на 1907–1908 гг. [29, с. 27]. Всего, по данным А. А. Штырбула, с момента начала движения до февраля 1917 г. в Сибири существовало не менее 46 анархистских организационных образований с приблизительным количеством участников около 800 членов [34, с. 124]. Движение анархистов всегда оставалось рассредоточенным и распылённым. На востоке России пытались действовать группировки анархистов-индивидуалистов, анархистов-мстителей, анархистов-синдикалистов. В Чите в 1907–1908 гг. оформилась даже «Сибирская группа анархистов-индивидуалистов», хранившая оружие и рассылавшая купцам ультимативные требования пополнения партийной кассы [9, л. 2–5.; 11, л. 8].

Но наиболее организованными и сильными в Сибири и на Дальнем Востоке являлись группировки анархистов-коммунистов. Иркутская группировка анархо-коммунистов объявила себя «Сибирской группой анархистов-коммунистов». Агентура сообщала о намерениях членов группы устроить ряд экспроприаций, в т. ч. в конторе правительственного телеграфа и об изготовлении для этой цели снарядов [7, л. 52–54].

В дальнейшем группа объединилась с организацией «анархистов-коммунистов ссыльных Сибири» в «Федерацию сибирских групп анархистов-коммунистов» [7, л. 165; 3, л. 4]. Благодаря налаженным связям со ссыльными анархистами и достаточной организационной сплочённости иркутские анархо-коммунисты оказывали влияние на однопартийцев всех сибирских и дальневосточных регионов, а также на эмигрантские элементы в странах Востока.

На Дальнем Востоке России организованные группы анархо-коммунистов сформировались к 1907–1908 гг. Архивные документы свидетельствуют об установлении их тесных связей между собой. По всему региону в 1908–1909 гг. распространялся литографированный журнал «Затишье» – орган Благовещенского союза анархистов-коммунистов, а также газета «Анархист» – орган Дальневосточной группы анархистов-коммунистов в Харбине. В 1909 г. в особый отдел Департамента полиции поступали сведения об анархистах Никольска-Уссурийского и их связях с анархистами-коммунистами Харбина [12, л. 28]. Ежегодно составляемый судебными властями «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1908 год» сообщал, что группа анархистов-коммунистов Харбина поддерживала сношения со своими единомышленниками в Благовещенске, Чите и других городах Дальнего Востока [22, с. 64].

Всего на Дальнем Востоке России (вместе с Полосой отчуждения КВЖД), по нашим подсчётам, в рассматриваемое время действовали 5 анархо-коммунистических групп (Благовещенск, Владивосток, Хабаровск, Никольск-Уссурийский, Харбин), в которых вели работу не менее 47–50 анархистов. Крупнейшей из них была Харбинская группа А-К, насчитывающая до 25 членов и сумевшая, кроме многочисленных терактов и экспроприаций, организовать выпуск анархистской газеты и, как минимум, пяти листовок.

Впервые группа заявила о себе 26 августа 1907 г. захватом типографии и выпуском в ней прокламации с призывом к «покушениям» на власть имущих и применением к ним «динамитных бомб» [21, с. 201–202]. В дальнейшем террористическо-экспроприаторская деятельность как главная направленность работы группы продолжала отмечаться в отчётах о революционном движении в зоне Пограничного окружного суда, входившего в округ Иркутской судебной палаты: «Деятельность а-к (анархистов-коммунистов Харбина – авт.) по прежнему выразилась по преимуществу в террористических актах и экспроприациях, причём отмечено несколько случаев участия одних и тех же лиц в деятельности партий, как анархистов, так и социалистов-революционеров» [22, с. 32].

Совместные действия анархистов и эсеров вылились в организацию взрыва 4 марта 1908 г. магазина компании швейных машин Зингер в Харбине в знак протеста против увольнения 18 забастовавших работников. Причём его хозяин получил угрожающие письма с оттиском печатей «Харбинской социал-революционной группы» и «Харбинской группы анархистов-коммунистов». После уничтожения магазина в Харбине была распространена прокламация анархистов-коммунистов, имевшая девиз: «Дух разрушения – созидающий дух» с призывом: «Долой государство и частную собственность. Да здравствует социальная революция. Да здравствует Анархия» [19, с. 63; 24, л. 52].

Своими призывами и действиями анархисты вызвали критическую реакцию к себе со стороны другой социалистической группировки – Харбинской группы Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В передовой статье печатного органа организации – газете «Маньчжурский рабочий» № 1 от 9 апреля 1908 г. были проанализированы идейные установки и тактика местных анархистов-коммунистов. Выступая против одиночных действий анархистов, социал-демократы утверждали, что главное дело социалиста – сделать существующий строй ненавистным всем: «Надо чтобы большинству он стал мачехой, чтобы стал переживать самого себя, плодить недовольство и ненависть против себя, размножать и объединять пролетариат в ту великую армию, которой суждено победить старый и осуществить новый (социалистический – авт.) мир» [20, 9 апр.].

В этой же статье газета заявляет, что в борьбе за новый мир «… нет места охоте на отдельных правителей и капиталистов, нет места отдельным выстрелам, бомбам, единичному террору». Газета называет «детскими мечтаниями» стремление анархистов убийством «100–1000 царских опричников» изменить существующий порядок. Он может быть изменён только в результате осознания трудящимися себя гражданским обществом, организованным в союзы. Анархисты же «вторгаются своими бомбами в экономические конфликты предпринимателей с организованными в союзы рабочими и служащими, внося этим в жизнь союзов вредные, дезорганизующие тенденции». Газета призывала понять, что задача пролетариата состоит не в развлечении «эффектными фейерверками», а в организации в «стройную великую армию освобождения».

6 июля 1908 г. в Харбине вышел № 1 газеты «Анархист», который местная группа анархистов-коммунистов представила уже как «орган Дальневосточной группы анархистов-коммунистов» [2, 6 июля]. К названию группы «дальневосточной» имелись все основания, так как она действительно к тому времени стала самой крупной и заметной организацией на Дальнем Востоке, насчитывающей в своих рядах более 20 человек и, по мнению прокурора Иркутской судебной палаты, являющейся «центральным комитетом анархистов-коммунистов всего Дальнего Востока [24, л. 88]. Было выпущено всего два номера «Анархиста», но № 2 не удалось разыскать в архивах, хотя упоминания о нём содержатся в жандармских и судебных документах.

Анализ первого номера анархистской газеты показывает её неудовлетворённость тактикой социал-демократов и социалистов революционеров за их «умеренность». Газета призывает перейти к тактике «насильственных мер», главной в которой является террор, причём приемлемыми объявляются все его формы – аграрный, промышленный, массовый террор. Идее большинства социалистов о государстве, опирающемся на организованное гражданское общество, газета противопоставила идеал полного уничтожения государства. Призыв не слушать «патентованных социалистов» звучал и со страниц издаваемых анархистами Харбина листовок, в частности в изданной Дальневосточной группой анархистов-коммунистов 20 июля листовке «К солдатам» [22, с. 35].

Дальневосточная группа А-К располагала складом взрывчатки. В конце 1908 г. её члены напали на мукомольную мельницу. В марте 1909 г. группа направила письма к монтёру Костоусову с требованием от него 800 рублей, а бывшая член группы Петухова была даже приговорена к смертной казни за отказ продолжить работу в группе [19, с. 65].

В конце 1908 – начале 1909 гг. радикально-экспроприаторская работа стала преобладать над пропагандистской. Прокурор Пограничного окружного суда сообщал о группе: «… социалистическая же окраска её по всем возникшим по этой партии делам являлась почти сомнительной, экспроприации, совершаемые членами этой партии, называющей себя «Дальневосточной» в некоторых случаях носили характер обыкновенных разбоев, замаскированных политическим флагом» [4, л. 45].

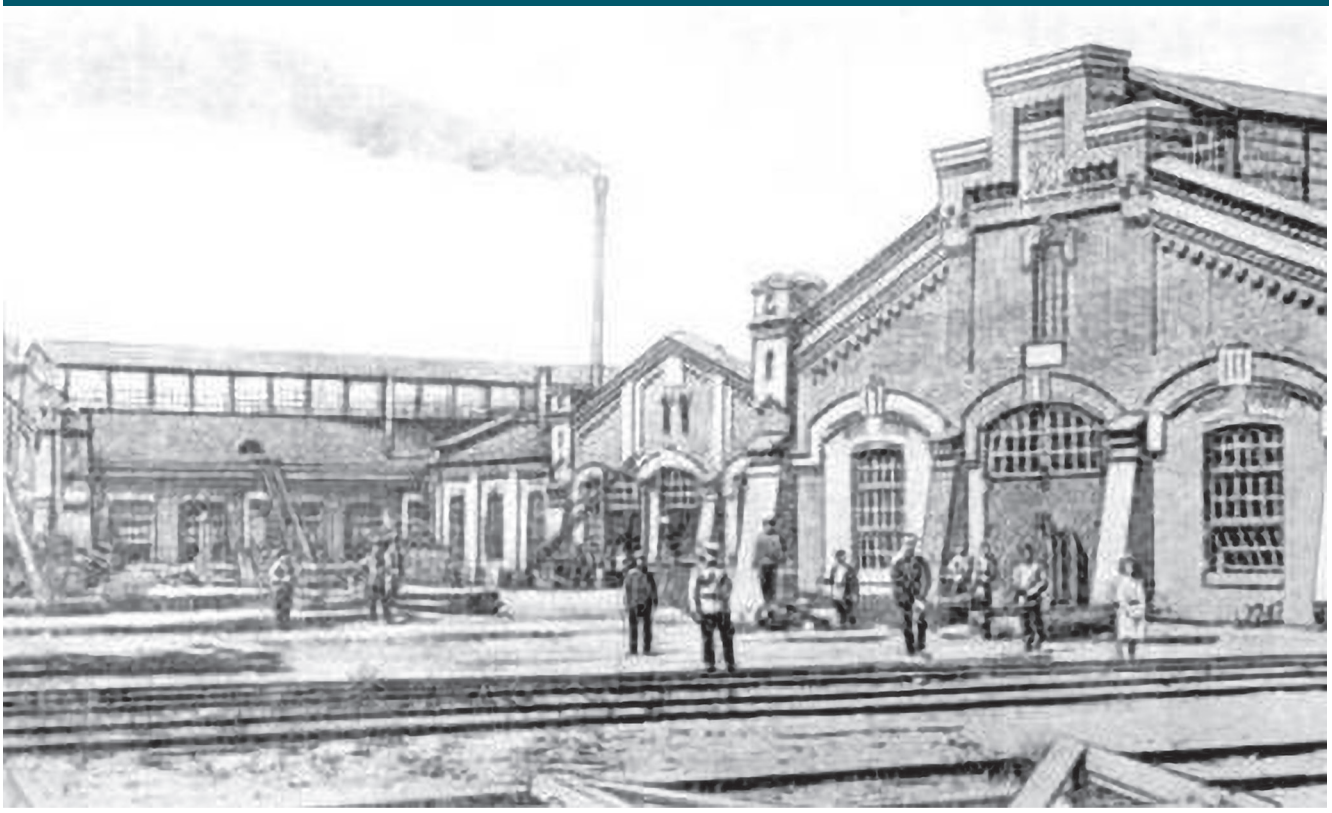
В это время численность группы увеличилась до 25 человек (15 мужчин и 10 женщин – авт.). Во главе группы стоял неизвестный жандармерии «бывший студент», а большинство её членов состояло из рабочих Главных железнодорожных механических мастерских [26, л. 17].

Ввиду «недостаточности местных сил» для подготовки ликвидации группы анархистов-коммунистов в Харбине начальником Иркутского Губернского жандармского управления в распоряжение Жандармского полицейского управления КВЖД был послан филёрский отряд, состоящий из двух филёров и двух унтер-офицеров, несущих филёрские обязанности [10, л. 1].

Осуществляющие наружное наблюдение над членами группы филёры сделали своё дело. В результате большая часть группы была арестована. 14 марта 1909 г. бежали от конвоя 7 арестантов, обвиняемых в экспроприациях и принадлежности к Харбинской группе А-К: Егоров, Касенков, Обламский, Фёдоров, Панфилов, Шафировский, Белошицкий [23, л. 21; 27, л. 17]. Вскоре их поймали. По группе был нанесён значительный удар.

Однако к концу года Дальневосточная группа А-К оправилась от мартовской «ликвидации». Она насчитывала в своём составе 14 членов и сохраняла связи с анархистами Читы [10, л. 6]. По агентурным данным, в декабре 1909 г. в Харбин приехал неизвестный анархист из Лондона «для завязки связей» с заграничными центрами анархизма [6, л. 15]. По тем же сведениям в это время читинский анархист А. Кузнецов совместно с иркутскими анархистами группы Н. А. Каландаришвили намеревались выехать в Харбин для осуществления здесь экспро-

Железнодорожные мастерские Харбина



приации, но их «следы» в городе не были обнаружены ни филёрами, ни агентурой.

В 1910 г. в Харбине, по сведениям жандармского управления, функционировали «две в высшей степени опасные революционные организации» – группа анархистов-коммунистов и группа объединённых социалистов (ОС). Группа ОС ставила цель – ниспровержение государственного строя путём единичного и массового террора. Она возникла из «слияния некоторых социально-революционных элементов с социал-демократическими» [9, л. 89, 115]. Нами не обнаружено свидетельство о вхождении анархистов в группу объединённых социалистов. Они стремились проводить террор и осуществлять экспроприации собственными силами. Для этого был сформирован «летучий отряд» боевой организации анархистов-коммунистов, от имени которого в мае 1910 г. отпечатана и распространена по городу прокламация «К обывателям г. Харбина», заявившая об образовании отряда и его главном орудии – терроре [8, л. 55].

Другой отпечатанной в подпольной типографии Дальневосточной группы А-К листовкой была первомайская прокламация «Товарищи», выявленная нами в нескольких архивах [4, л. 20.; 8, л. 54.; 25, л. 66]. В ней провозглашалась «месть беспощадная всем паразитам, всем кулакам, дармоедам». Время, переживаемое страной, характеризовалось политической реакцией и затишьем: «Тихо кругом… Всё замерло… Враг торжествует». Здесь же призыв: «К оружию, товарищи. К оружию!».

Но экстремистские призывы не находили понимания. Группа «таяла» день ото дня. В конце 1910 г. лишь единичные анархисты попадали в поле зрения агентуры. В частности, из оставшихся членов когда-то многочисленной группы в городе проживала В. Коновалова [5, л. 16]. На станции Маньчжурия в 1911 г. проживала Таисия Черных, которая, «проживая в Харбине, являлась членом местной группы анархистов-коммунистов» [15, л. 2]. Её квартиру посещали железнодорожные солдаты. Но, в целом, анархистская работа в «полосе отчуждения КВЖД» замерла вплоть до революционных событий 1917 г.

Выводы

Территория «полосы отчуждения КВЖД» являлась, по сути, российским анклавом, в котором действовало законодательство Российской Империи и органы её управления. Общественно-политические процессы на этой, отторгнутой у Китая, территории были тесно связаны с российскими регионами, прежде всего Дальнего Востока и Сибири. Революционным движением здесь «ведали» Иркутское охранное отделение и Иркутская судебная палата, поэтому основные исторические документы, связанные с революционным прошлым края сохранились в российских региональных и центральных архивах.

Действующие в анклаве революционные политические группировки возникли благодаря эмигрирующим сюда, часто скрывающимся от политических преследований в России революционерам, которых привлекал более сво-

Группа анархистов

бодный и менее террористический режим, проводимый руководством края и позволяющий даже представителям революционных партий действовать, по сути дела, полулегально. Это во многом объясняет, что именно в Харбине возникла крайне радикальная революционная группа анархистов, которая стала самой многочисленной и деятельной на Дальнем Востоке, правомерно заявив о себе как о Дальневосточной группе анархистов-коммунистов.

Она одна из немногих на Дальнем Востоке и в Сибири группировок анархистов сумела организовать не только печатание листовок, но и выпуск газеты. Анализ их содержания показывает, что Дальневосточная группа анархистов-коммунистов, как и её соратники в России, во главу своей политики ставила террор и экспроприации, а пропагандистские призывы к обречённому на поражение в период реакции вооружённому восстанию не нашли поддержки не только других групп социалистов, но и рядовых сторонников анархизма. Поэтому сильная региональная группа анархистов, поддерживающая связи со многими подобными себе организациями перестала существовать.

Её уроки показывают, что экстремистскими методами невозможно достичь политических целей, тем более связанных с движением широких народных масс к новому, социалистическому обществу. Террор любых политических групп не поддерживается подавляющим большинством населения и вызывает ответные террористические действия со стороны правящих структур, часто приводящие к ликвидации источника террора насильственными действиями.

Источники и литература / Sources and references

1. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.): автореф. дис. … д-ра ист. наук. М., 2005. 47 с.
2. Анархист. 1908.
3. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 243. Оп. 5. Д. 231.
4. ГАИО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 1497.
5. ГАИО. Ф. 245. Оп. 3. Д. 1288.
6. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 409.
7. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 838.
8. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 1224.
9. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. ДП. ОО. 1907 г. Ед. хр. 12ч63лА.
10. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1908 г. Ед. хр. 12ч17.
11. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1909 г. Ед. хр. 5ч63.
12. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1909 г. Ед. хр. 9ч86лА.

13. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1909 г. Ед. хр. 12ч17лА.
14. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1910 г. Ед. хр. 9ч43.
15. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1911 г. Ед. хр. 12ч43лБ.
16. История Северо-Восточного Китая XVII – XX вв. В 5-ти кн. Кн. 1. Маньчжурия в период феодализма (XVII – начало XX вв.). Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987. 422 с.
17. Макарчук С. В. Экстремистские действия радикальных политических группировок на Дальнем Востоке в 1907-1914 гг. // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия: сб. мат. междунар. научно-практ. конф. 28-29 сентября 2000 г. Ч. 1. Омск: ОмГПУ, 2000. С. 194-201.
18. Макарчук С. В. Анархисты и политический терроризм в Сибири после третьеиюньского переворота 1907 г. // Социальные конфликты в истории России: мат. Всерос. науч. конф. Омск, 22 октября 2004 г. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. С. 130–135.
19. Макарчук С. В. Движение анархистов на Дальнем Востоке в 1907-1914 гг. // Сибирь: XX век: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4 / отв. ред. С. В. Макарчук. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 60–66.
20. Маньчжурский рабочий. 1908.
21. Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897-1907 гг. СПб., 1908.
22. Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1908 год. СПб., 1909.
23. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1405. Оп. 530. Д. 247.
24. РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 693.
25. РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 772.
26. РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 533.
27. РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 538.
28. Рублёв Д. И. Российский анархизм в XX веке. М.: Родина, 2019. 704 с.
29. Толочко А. П. Непролетарские партии в Сибири. 1905 – февраль 1917 г.: уч. пособие. Омск: ОмГУ, 1995. 83 с.
30. Фрумкин К. А. Актуальность анархизма // Новый мир. 2014. № 5. С. 136–149.
31. Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток: Изд-во Владивосток. ун-та, 2002. 360 с.
32. Шиловский М. В. Анархистского движения историография // Ананьев Д. А., Бочанова Г. А., Звягин С. П. и др. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX–начале XX в.: Энциклопедический словарь / отв. ред. М. В. Шиловский. Новосибирск: Параллель, 2019. 398 с.
33. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири (первая четверть XX века): автореф. дис. … д-ра ист. наук. Омск: ОмГПУ, 1997. 45 с.
34. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Ч. 1 (1900–1918). Омск: Изд-во ОмГПУ, 1996. 203 с.
35. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века). Ч. 1 (конец XIX века – февраль 1917 года). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. 244 с.

Информация об авторах:

Макарчук Сергей Владимирович, *д. и. н., профессор. Независимый исследователь. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8448-7556.*
Вклад в статью: *разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.*

Звягин Сергей Павлович, *д. и. н., доцент, профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: whitesiberia@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5831-0939.*
Вклад в статью: *получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание части статьи, редактирование.*

Authors information:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, *Doctor of Historical Sciences, Professor. Independent researcher. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8448-7556.*
Contribution to the article: *development of the research concept, obtaining and interpreting part of the data, working with sources, analyzing and approving the final version of the article and writing it.*

Zvyagin Sergey Pavlovich, *Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University. E-mail: whitesiberia@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5831-0939.*
Contribution to the article: *obtaining and interpreting part of the data, selecting and studying the literature, working with sources and writing part of the article, editing.*